

В наших руках находятся более 200 исторических документов об этих событиях. Проанализировав боевые донесения, журналы боевых действий, боевые распоряжения и приказы 114, 118 гвардейского стрелкового полка, 37 гвардейской стрелковой дивизии можно утверждать, что бои за Красную Долину продолжались 15 дней с 3.10 по 18.10. 1943 года. Потери согласно журналу боевых действий 37 гвардейской стрелковой дивизии в период с 03.10 по 18.10 составили: 37 гвардейская стрелковая дивизия: убито 355, ранено 1472 человек; из них 114 гвардейский стрелковый полк: убито 142, ранено 426 человек; 118 гвардейский стрелковый полк: убито 82, ранено 574 человек. Каждое подразделение вело списки безвозвратных потерь. Согласно им, в районе Красной Долины было захоронено 148 человек. Среди них 98 не были увековечены.

Герои не должны оставаться безымянными, поэтому еще одной группой документов, которые нам удалось найти и изучить, стали 28 наградных листов красноармейцев. Для одних награда за бои возле Красной Долины была первой, для других – последней.

Особо отмечаем, что в январе 1944 года за бои в Красной Долине Указом Президиума Верховного Совета СССР Владимиру Федоровичу Владимирову, Николаю Алексеевичу Вычужанину, Алексею Дмитриевичу Вологину были присвоены звания Героев Советского Союза. Владимирову и Вологину – посмертно.

Список литературы

- 1 Журнал боевых действий 37 гвардейской стрелковой дивизии октябрь 1943 года.
- 2 Мемуары командира 6-й пехотной дивизии генерала Хорста Гроссмана.
- 3 Журнал боевых действий 114 гвардейского стрелкового полка 37 гвардейской стрелковой дивизии октябрь 1943 года.
- 4 Донесение об утере в боях 6ти пушек 114 гвардейского стрелкового полка 37 гвардейской стрелковой дивизии.

УДК 271.2"1914/19"

ВОЙСКОВЫЕ СВЯЩЕННИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Р. Ю. ДОЛОМАНЮК, В. В. ПЕТРУСЕВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Церковь всегда благословляла своих чад сражаться с врагами Отечества. Первая мировая война вызвала горячий отклик у всех слоев населения Российской империи. Естественно, что Русская православная церковь поддер-

живала и всячески укрепляла патриотические чувства народа. Православные священники не только выполняли свои непосредственные обязанности, но часто сами являли пример мужества и отваги. Немалую роль Церковь сыграла в укреплении тыла и организации снабжения армии. Всего за годы первой мировой войны 40 священников были убиты или умерли от ран, более 200 – получили раны и контузии, свыше 100 – пребывали в плену. По штату каждый полк Русской Императорской армии имел православного священника. На начало 1914 года в армии насчитывалось 766 священников, 121 дьякон и 88 псаломщиков, общим числом 975 священнослужителей. Во время войны в армии служили свыше 5 тысяч священников. Перед войной на первом съезде военного и морского духовенства была разработана памятка-инструкция военному священнику, согласно которой помимо своих основных обязанностей (проповедь Евангелия и совершение Таинств), полковой священник должен был: помогать врачу в перевязке ран; заведовать выносом с поля боя убитых и раненых; извещать родных о смерти воинов; заботиться о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ; устраивать походные библиотеки. Кроме того, военному священнику предписывалось собирать сведения о подвигах всех воинских чинов своей части, критически исследуя каждый случай. Местом пребывания военного священника был передовой перевязочный пункт. Важна была роль священников и в укреплении боевой дисциплины. Еще осенью 1914 года вышел приказ командования, в котором особо отмечалось, что: «в цепях предупреждения распространения пропаганды революционного характера в батальоны будут назначены опытные священнослужители для совершения богослужений, ведения бесед и пастырского надзора за нижними чинами» [1].

Во время Первой мировой войны среди духовенства было много желающих добровольцами служить в армии с оружием в руках, и в 1915 году Святейшим Синодом было утверждено определение, категорически запрещающее священникам идти в армию не на духовные должности. В 1914 – 1917 годах священнослужители часто возглавляли пешие и конные атаки, но без оружия, только с крестом в руках. К лету 1917 года на войне пострадал 181 священнослужитель. Из них были: убиты – 26, умерли от ран и болезней – 54, ранены – 48, контужены – 47, отравлены газами – 5 человек. Число убитых и умерших от ран и болезней составляет 80 человек [2]. В Первую мировую войну к 1917 году в плену перебивало или продолжало находиться не менее 104 православных священнослужителей. Благодаря наличию «духовных» наград (скуфьи, наперсного креста и т. д.), военные священники могли иметь значительное количество отличий и даже превосходить в этом показателе офицерский состав. За отличия в Первую мировую войну военным священникам было выдано до марта 1917 года: орденов святой Анны 3-й степени с мечами – более 300, без мечей – около 500, орденов 2-й степени с мечами – более 300, без мечей – более 200, орденов святой

Анны 1-й степени с мечами и без мечей – около 10, орденов святого Владимира 3-й степени с мечами – более 20, без мечей – около 20, святого Владимира 4-й степени с мечами – более 150, без мечей – около 100 [3].

Наперсный крест на Георгиевской ленте с 1791 по 1903 год получил 191 православный священнослужитель, с 1914 по март 1917 года – 243. Орденом святого Георгия 4-й степени с начала Первой мировой войны по март 1917 года – 10. Отличия, за которые священники могли быть пожалованы орденами с мечами или наперсным крестом на Георгиевской ленте (на основании изучения нами реальной наградной практики) можно разделить на три группы. Во-первых, это подвиг священника в решительные минуты боя с крестом в поднятой руке, воодушевлявшего солдат продолжать сражение. Рискаю жизнью, священник вел за собой нижние чины. Как правило, это происходило, когда бывали убиты или ранены офицеры полка. Известны сотни таких случаев. Например, этот подвиг в Первую мировую войну совершили священник 318-го пехотного Черноярского полка, Александр Тарноуцкий (был убит) и старец иеромонах Богородицко-Площанской пустыни Брянского уезда, служивший в 289-м пехотном Коротоякском полку Евтихий (Тулупов) (был убит). Священник 9-го драгунского Казанского полка Василий Шпичак на лошади первый повел полк в атаку. Другой тип отличия священника связан с усердным исполнением своих непосредственных обязанностей в особых условиях. Напутствия и причащение раненых воинов, благословение на бой производились священнослужителем с риском для собственной жизни. Иногда, причащая раненых на поле боя, священник бывал сам тяжело ранен. Часто священнослужители совершали богослужения под огнем противника. Например, священник 115-й бригады государственного ополчения Николай Дебольский не прервал службы, когда прямо во время великого входа внезапно появившийся вражеский аэроплан сбросил несколько бомб рядом с молящимися. Священник 15-го драгунского Переяславского полка Сергей Лазуревский с немногими добровольно оставшимися воинами не оставил службы всеобщего бдения под шрапнельным огнем до тех пор, пока не был контужен. В 1915 году на Галицком фронте, когда иеромонах 311-го пехотного Кременецкого полка Митрофан совершал литургию, снаряд попал в церковь, пробил крышу и потолок алтаря, после чего упал около престола с правой стороны. Отец Митрофан перекрестил бомбу и продолжил службу. Снаряд не разорвался, а молящиеся, видя спокойствие священника, остались на своих местах. По окончании литургии снаряд вынесли из храма. В 1915 году при селе Мальнов священник 237-го пехотного Грайворонского полка Иоаким Лещинский в полутора верстах от боя совершал молебен о даровании победы. В это время «снаряд ударил в крыло паперти и, отхлынув чудом Божиим, сразу в углу в пяти шагах разорвался. Сила взрыва была очень велика, ибо угол большого храма был оторван силой взрыва, около водосточного камня образовалась глибо-

кая яма, а камень сброшен в сторону на несколько шагов и разорвался в куски. Много побитых стекол в храме. Одна пуля угодила в стену ризницы». Батюшка продолжил службу. Среди трехсот человек молящихся не было ни убитых, ни раненых, только один человек оказался контужен. Священник 6-го Финляндского стрелкового полка Андрей Богословский, стоя на возвышении, благословлял каждого подходившего к нему воина. Когда началась стрельба, он остался стоять на прежнем месте. Грудь его защитила дароносица, висевшая на шее, дав пуле, летевшей в сердце, боковое направление. Иногда священники погибали при подготовке похорон убитых воинов во время продолжающегося боя. Так был убит иерей 15-го гренадерского Тифлисского полка Елпидий Осипов. Священник 183-го пехотного Пултусского полка Николай Скворцов, узнав, что в занятом неприятелем селе есть убитые и раненые, добровольцем пошел туда для напутствия и погребения. Своим примером он увлек за собой несколько человек медиков и санитаров. И, наконец, духовенство совершало возможные для всех армейских чинов подвиги. Первый полученный наперсный крест на Георгиевской ленте был вручен священнику 29-го пехотного Черниговского полка Иоанну Соколову за спасение полкового знамени. Крест был вручен ему лично Николаем II, о чем сохранилась запись в дневнике императора. Сейчас это знамя хранится в Государственном историческом музее в Москве. Иерей 42-й артиллерийской бригады Виктор Кашубский, когда была прервана телефонная связь, добровольцем пошел искать разрыв. Телефонист, ободренный его примером, пошел за священником и исправил линию. В 1914 году иерей 159-го пехотного Гурийского полка Николай Дубняков, когда был убит начальник обоза, взял командование на себя и довел обоз до места назначения. Священник 58-го пехотного Прагского полка Парфений Холодный в 1914 году вместе с тремя другими чинами, случайно столкнувшись с австрийцами, вышел с иконой «Спас Нерукотворный» вперед и, проявив выдержку, уговорил сдаться 23 солдат и двух офицеров противника, приведя их в плен. Получивший орден святого Георгия 4-й степени священник 5-го Финляндского стрелкового полка Михаил Семенов не только самоотверженно исполнял пастырские обязанности, но и в 1914 году добровольцем вызвался провезти недостающие патроны на передовую по открытому месту, непрерывно обстреливаемому тяжелой артиллерией. Он увлек за собой несколько нижних чинов и благополучно провез три двуколки, чем обеспечил общий успех операции. Месяц спустя, когда командир полка вместе с другими офицерами и отцом Михаилом вошли в помещение, предназначенное для них, там оказалась неразорвавшаяся бомба. Отец Михаил взял ее на руки, вынес из помещения и утопил в протекавшей рядом реке. Иеромонах Антоний (Смирнов) Бугульминского Александро-Невского монастыря, исполнявший пастырские обязанности на корабле «Прут», когда судно было разбито и стало погружаться в воду, уступил свое место в шлюпке матросу.

С тонущего корабля, надев облачение, он благословлял матросов. Иеромонах был награжден орденом святого Георгия 4-й степени посмертно. Совершали подвиги и представители приходского духовенства. Так, священник Кремовского прихода Белгорайского уезда Холмской епархии Петр Рылло совершал богослужение, когда «снаряды рвались за церковью, перед ней и пролетали сквозь нее» [4]. Немалое количество военных священников оказалось в плену. И там они находились на своем посту – рядом с паствой. Свой священнический долг они продолжали выполнять и в условиях лагерной жизни, разделяя с воинами все лишения и скорби плена. Находясь вдали от Родины, в окружении враждебно настроенных, иноверных людей, пленные солдаты и офицеры испытывали тоску по всему, что было связано с Отечеством и Церковью. Богослужение давало возможность не только соединиться с Богом, но и окунуться в привычную атмосферу православно-го быта. Но совершать богослужения удавалось далеко не всегда. Лагерное начальство явно не желало доверять духовное окормление военнопленных русским по национальности священникам и всячески этому препятствовало. В наше время некоторые бывшие военные священники канонизированы. Священник Герман Джаджанидзе канонизирован Грузинской Православной Церковью. Русской Православной Церковью канонизированы бывшие кадровые священники, впоследствии епископы: Онисим (до пострига – Михаил Пылаев), Макарий (до пострига – Григорий Кармазин), священники Николай Яхонтов, Сергей Флоринский, Илия Бенеманский, Александр Саульский и другие. В современной России постепенно возрождается традиционная для русской армии деятельность православных священнослужителей в войсках. К сожалению, в настоящее время существует мало исследований, посвященных российскому военному духовенству. В какой-то мере восполнить этот пробел сможет «Памятная книга военного и морского духовенства Российской империи XIX – начала XX веков: Справочные материалы», изданная в рамках исторического проекта «Летопись», одной из задач которого стало составление базы данных (Синодика) православного духовенства Российской империи. В 2007 г. проект «Летопись» был поддержан настоятелем московского ставропигиального Сретенского монастыря архимандритом Тихоном (Шевкуновым).

Все выше сказанное достаточно ярко открывает перед нами необыкновенные качества русского православного духовенства, выказывавшего в годы Великой войны 1914–1918 гг. не только примеры смирения и милосердия, но также мужества и поистине рыцарской храбрости, ведь они не только перевязывали раненых, ободряли упавших духом и отпевали погибших, но в одном ряду с полковыми командирами храбро поднимали в атаку русских воинов. В Отечественных войнах 1812, 1914–1918 и 1941–1945 гг. Русская православная церковь сыграла большую роль. В этих трёх великих войнах побеждал православный народ. Именно верующие остановили

немцев в 1915 году, верующие сыграли решающую роль в 1812 году, и в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. большая часть народа была верующей. Верующий человек не может любить Бога, не любя при этом свою Родину, не чувствуя ответственности за нее. «Безверное войско учить – что перегорелое железо точить», – говорил великий полководец Суворов, ни одну битву не начинавший без молитвы. Вспоминая нашу историю, вспоминая великую славу русского оружия и осознавая наше духовное наследие, мы верим в лучшее и благодарим Господа, благословившего Россию на Победу. Данную работу можно использовать в практике образовательных учреждений (уроки истории, ОПК, кубановедения, классные часы) и иных учреждениях (музеи, СМИ). В дальнейшем я предполагаю вернуться к данной теме. В целях сохранения исторической памяти, а также воспитания высоких духовных, нравственных качеств и патриотических чувств в городах Москве, Калининграде, Краснодаре, Пскове установили памятники в честь участников Первой мировой войны, в том числе и священников.

Список литературы

- 1 **Фирсов, С. Л.** Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны / С. Л. Фирсов // Новый Часовой. По страницам русского военно-исторического журнала. – СПб., Калининград, 2013. – С. 12.
- 2 **Чимаров, С. Ю.** Русская православная церковь и Вооруженные силы России в 1800–1917 гг. / С. Ю. Чимаров. – СПб., 1999. – С. 173.
- 3 **Капков, К. Г.** Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков / К. Г. Капков. – М., 2009. – С. 39.
- 4 Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. – М., 2008. – С. 435.
- 5 Ставропольские епархиальные ведомости. – № 28. – 17 июля 1916 г. – С. 896–910.
- 6 Материалы муниципального бюджетного учреждения культуры «Староминский историко-краеведческий музей».
- 7 Военное духовенство // Кубанский край. – № 1632–147. – 8 июля 1915 г.
- 8 Наперсный крест на Георгиевской ленте был учрежден специальным указом императора Павла I в 1790 году // Ионина Н. 100 Великих наград. Награды Русской Православной Церкви.
- 9 Кубанский казачий вестник. – № 18. – 1 мая 1916 г.
- 10 ГАКК, ф. 436, оп. 1, д. 554, л. 392–об–393.
- 11 ГАКК, ф. 396, оп. 5, д. 57, л. 20об.
- 12 Кубанский казачий вестник. – № 9. – 22 ноября 1915 г.
- 13 Кубанский казачий вестник. – № 18. – 1 мая 1916 г.